

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЙ ЧИСЛЕННОСТИ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ХАРЬКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Аннотация.

Актуальность и цели. Демографические и урбанистические процессы, которые происходят в современной Украине, по своему значению и масштабам напоминают изменения, наблюдавшиеся в Российской империи и являвшиеся результатом реформ второй половины XIX в. Это обуславливает необходимость изучения в современное время факторов, влиявших на миграционные процессы, изменения в численности и составе городского населения, что позволит прогнозировать и оказывать влияние на некоторые из них. Цель работы – проанализировать факторы, влиявшие на динамику изменения численности и состава городского населения Харьковской губернии.

Материалы и методы. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе использования документов из фондов Государственного архива Сумской и Харьковской областей. Особое место занимают массивы опубликованных документов: «Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. Харьковская губерния»; «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества»; «Географическо-статистический словарь Российской империи»; харьковские календари и памятные книжки Харьковской губернии за разные годы. Методологический потенциал включает: сравнительно-исторический метод, применение которого позволяет сопоставить уровень демографических и урбанизационных процессов в городах Слобожанщины; статистический метод, значимость которого очевидна для анализа данных, связанных с изменениями численности городского населения Харьковской губернии.

Результаты. Исследованы основные факторы, которые влияли на изменение численности городского населения Харьковской губернии. Рассмотрены особенности урбанизационных процессов в пределах изучаемого края. Отмечены основные занятия городского населения, показана взаимосвязь уровня жизни горожан с темпами экономического развития населенных пунктов во второй половине XIX в.

Выводы. Изучение динамики численности городского населения городов позволяет выявить неравномерность распространения рыночных отношений в Российской империи во второй половине XIX в., установить основные факторы, которые влияли на изменение численности городских жителей, определить новые направления в дальнейшем изучении научной проблемы.

Ключевые слова: Харьковская губерния, реформы, города, миграция, население.

Y. A. Nikitin

TIME HISTORY OF KHARKOV PROVINCE URBAN POPULATION IN THE SECOND HALF OF XIX CENTURY

Abstract.

Background. Demographic and urbanistic processes that take place in modern Ukraine by its significance and measures remind the changes that occurred in the

Russian Empire and were the results of the reforms of the second half of the XIX century. Today it determines the necessity of studying the factors that influenced the migration processes, changes in the number and the structure of urban population that would allow us to forecast and change some of them. The purpose of the work is to analyze some factors that influenced the dynamics of changes in the number and the structure of population in Kharkiv province.

Materials and methods. Implementation of research tasks was achieved through the usage of documents from the State Archives of Sumy and Kharkiv regions. Special place belongs to the great number of published documents: The first general population census of the Russian Empire. 1897 Kharkiv region; Russia. Complete geographical description of our Fatherland; Geographical and Statistical Dictionary of the Russian Empire; Kharkiv calendars and Commemorative books of Kharkiv province in different years. Methodological potential includes the comparative historical method, application of which allows to compare the level of demographic and urbanization processes in the cities of Slobozhanshchina; the statistical method, importance of which is obvious for data analysis related to the changes in the urban population of the Kharkiv province.

Results. The basic factors that affected the urban population changes of Kharkiv province were studied; the peculiarities of urbanization processes within the studied region were examined. The article highlights the key activities of the urban population, the interdependence between the living standards of the citizens and the pace of economic development of human settlements in the second half of XIX century.

Conclusions. Studying the dynamics of the urban population allows us to determine irregularity of market relations extension in the Russian Empire in the second half of XIX century, set the basic factors that influenced the changes in the number of urban dwellers, identify new areas for further studying of the scientific problems.

Key words: Kharkov province, reforms, cities, migration, population.

На динамику роста городского населения каждой страны и региона влияют разнообразные факторы. Реформы второй половины XIX в. оказали влияние на все сферы жизни, в том числе и украинских земель в составе Российской империи. Распространение рыночных отношений способствовало внутренней и внешней миграции, смене структуры городского населения. Недостаточное изучение данной проблемы на региональном уровне способствовало выбору темы работы.

Основными источниками для написания статьи стали опубликованные материалы, которые содержат статистические данные о численности и составе городского населения Харьковской губернии во второй половине XIX в. («Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. Харьковская губерния»; «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества»; «Географическо-статистический словарь Российской империи»; харьковские календари и памятные книжки Харьковской губернии за разные годы), а также материалы Государственного архива Сумской области [1].

Реформы второй половины XIX в. частично законодательно закрепили переход Российской империи к рыночным отношениям. В результате преобразований активизируется развитие экономики. Расширение рынка труда, а также бедность, малоземелье и аграрное перенаселение отдельных районов способствовали усилению миграционных процессов в Российской империи в рассматриваемый период.

Исследователи часто выделяют два основных периода миграционной активности населения Российской империи во второй половине XIX в.: 1861–1881 гг. и 1882–1900 гг. Первый период связывают с переходом большинства крестьян империи на выкуп, а второй – с дальнейшим распространением рыночных отношений в селах и городах.

В первые десятилетия после реформы 1861 г. стремление крестьян к переездам в экономически развитые районы беспокоило помещиков, которые в результате миграции теряли рабочие руки и прибыль [2, с. 59–178, 187]. Во времена правления императора Александра II существовали определенные юридические ограничения, которые сдерживали переселенческое движение крестьян. После воцарения Александра III отношение властей к данному вопросу изменилось. Власть начала более благосклонно относиться к желанию крестьян переселяться (особенно поощрялась миграция на окраины империи). В это время был подписан ряд указов, которые разрешали и предусматривали льготы для переселенцев [3, с. 535]. Эти шаги властей способствовали новому подъему переселенческого движения (в том числе и в Харьковской губернии) [4, с. 171].

Под влиянием реформ более быстрыми темпами начала развиваться экономика, активизировалась общественная жизнь, происходили изменения в социальной и национальной структуре городского населения. Крестьянская реформа 1861 г. была одним из важнейших факторов, который повлиял на демографические и миграционные процессы в империи.

Однако не следует считать, что данные процессы начались сразу же после ликвидации крепостного права. По подсчетам Б. Миронова в первые годы после реформы численность крестьян и дворян среди городского населения сократилась. В 1861 г. общая численность городского населения уменьшилась на 23 тыс. человек, в 1863 г. – на 63 тыс. человек. Всего же за 1860–1865 гг. она снизилась с 7,1 до 6,8 % [5, с. 125]. Исследователь связывает данное явление с тем, что крестьянам необходимо было вернуться в родные села для раздела земель, составления уставных грамот и перерегистрации.

Подобная тенденция наблюдалась и в городах Харьковской губернии. Однако с конца 60-х гг. XIX в. фиксировалась стойкая динамика возрастания численности городского населения: 60-е гг. – 185 018 человек, 80-е гг. – 342 644, 90-е гг. – 367 343 [6, с. 124–131; 7, с. 279–281; 8, с. 2].

Также значительное влияние на жизнь городского населения оказали и другие реформы 60–70-х гг. XIX в., например городская реформа 1870 г., законодательные инициативы в образовательной сфере («Общий устав университетов России» 1864 г., «Устав гимназий и прогимназий» 1864 г. и др.). Финансовая реформа способствовала активизации рыночных отношений. Деятельность земских и городских органов самоуправления позитивно повлияла на прогресс в области медицинского обслуживания населения. Благодаря указанным факторам, в том числе и в городах Харьковской губернии, происходят изменения, которые затронули все сферы жизни.

Еще по данным 1858 г. Харьковская губерния считалась достаточно густонаселенной (1 582 571 человек) [9, с. 92]. Однако с 60-х гг. местные чиновники фиксировали быстрые темпы роста числа жителей в крае, в том числе и в городах. В города переселялись не только жители Харьковской губернии, но и выходцы из других губерний. Больше всего переселенцев было из

Полтавской и Курской губерний [8, с. 1, 2]. Например, только за период с 1877 по 1893 г. из Полтавской губернии в Харьковскую переехало 2,2 % крестьян. Эта тенденция имела свое объяснение. Именно Харьковская губерния была лидером по темпам развития рыночных отношений на Слобожанщине и Левобережной Украине.

В Харькове и уездных центрах открывались средние и крупные предприятия разного профиля, развивалась торговля регионального и всероссийского значения. В 1880 г. в губернии насчитывалось 536 заводов, из которых 218 были расположены в городах [10, с. 464]. Объемы ярмарочной торговли в Харькове уступали лишь Нижнему Новгороду и Ирбиту. Ежегодно в губернском центре проводилось четыре ярмарки (в 1880 г. было продано товаров на 44 899 000 руб.). Экономическому подъему региона способствовали построенные железные дороги (Московско-Киево-Воронежская, Харьково-Николаевская, Курско-Харьково-Севастопольская, Юго-Восточная) [9, с. 231]. С 1861 по 1880 г. промышленное производство в Харькове выросло на 283 % (с 1 620 000 руб. до 6 201 150 руб.) [10, с. 473].

В то же время необходимо отметить, что значительный процент городского населения Харьковской губернии во второй половине XIX в. занимался сельским хозяйством, что подтверждают материалы переписи 1897 г. [8, с. 15]. Поэтому можно считать закономерным значительный процент крестьян в структуре городского населения губернии. Как правило, данная группа населения обрабатывала землю в близлежащих селах, а полученный урожай продавала в городах. Главным образом выращивали пшеницу, рожь, овес, просо и гречку. Земледелие было главным занятием для населения Недригайлова, Купянска, Старобельска, Белополья, Лебедина, Змиева и Волчанска. В Недригайлове и Змиеве практически все население занималось сельским хозяйством. Население городов нуждалось не только в зерновых культурах, но и в большом количестве овощей. Именно на выращивании овощных культур специализировалась часть горожан Волчанска и Валок. Полученной продукцией они снабжала близлежащие населенные пункты. И в других городах Харьковской губернии значительная часть населения получала доход от занятия сельским хозяйством. Данный факт свидетельствует, что большинство городов региона только встали на путь постепенной трансформации и изменений, которые связаны с развитием рыночных отношений.

Одновременно во второй половине XIX в. губернский центр постепенно превращался в один из крупнейших промышленных и торговых центров Российской империи. Он имел транспортную связь с Москвой, Ростовом, Севастополем, Николаевом и Одессой. Харьков считался одним из десяти наиболее крупных и экономически развитых городов европейской части Российской империи. Поэтому не удивительно, что город стал привлекательным местом для переселенцев, которые искали работу. Только за 1851–1858 гг. численность городского населения в губернии возросла на 5 % [11, с. 59]. В следующем десятилетии доля городского населения Харьковской губернии составляла 13,3 % от общего числа жителей края [12, с. 531]; в 90-х гг. этот показатель вырос до 14,9 % [9, с. 95]. Среди всех городов губернии только Харьков имел наиболее стабильную тенденцию роста численности населения, что подтверждают данные табл. 1 [8, с. 1; 13, с. 192; 14, с. 90; 15, с. 299; 16, с. 469; 17, с. 33–34].

Таблица 1

Динамика изменений численности населения Харькова

Годы	Население, чел.
1825	17 424
1853	30 600
1861	50 301
1863	52 016
1864	55 003
1865	60 798
1866	60 798
1873	82 133
1876	86 454
1879	102 049
1897	173 989

Мужчины составляли чуть больше половины населения губернского центра (около 55 %), женщины – почти 44 %. Преобладание мужчин среди населения Харькова и других городов губернии объяснялось тем, что они приезжали в города в поисках постоянной или временной работы, а их семьи оставались в селах или малоразвитых городах. Эту тенденцию подтверждают данные о промышленном потенциале губернского центра. В 1861 г. в Харькове функционировало 127 фабрик и заводов, которые выпускали продукции на 1 620 000 руб. (в это время через город еще не проходили железные дороги). В 1892 г. количество предприятий сократилось до 95, но возрос выпуск продукции (на 6 201 150 руб.) [10, с. 473].

Почти половина зафиксированных в Харькове рабочих трудилась в металлообрабатывающей промышленности. В 1885 г. на заводах и фабриках губернского центра насчитывалось до 356 рабочих, которые выпускали продукции на 5,5 млн руб. Значительные объемы имели фабрики по производству табака, спирта и обработке шерсти (на пяти мойках работали 863 человека), изготовлению конфет и пряников (на 13 заводах – 448 рабочих) [18, с. 417]. В городе также развивались ремесла. Среди наиболее распространенных необходимо отметить портняжное дело (4080 человек), сапожное (2099 человек), столярное (2585 человек) и др.

Во второй половине XIX в. Харьков превращается в один из главных центров торговли европейской части Российской империи. На его территории располагались многочисленные склады для товаров, кроме того, сам город играл роль важного транзитного пункта по доставке товаров с севера на юг, а позднее и на запад империи. Торговлю в Харькове по характеру можно поделить на внутреннюю и внешнюю. Именно внутренняя торговля способствовала усилению миграционных процессов в сторону губернского центра. В сравнении с соседними губернскими городами (Полтава, Чернигов и др.) Харьков отличался не только темпами роста городского населения, но и динамикой развития всех сфер жизни.

Статистические данные второй половины XIX в. фиксируют постепенный рост числа жителей и в уездных, и в заштатных городах Харьковской губернии. В крае этот процесс опередил не только динамику роста числа жителей в уездах, но и общую динамику увеличения населения в губернии

[19, с. 5]. В начале 60-х гг. XIX в. в губернии было зафиксировано 197 030 человек городского населения (в 10 уездных и шести заштатных городах). Наибольшее число жителей в это время чиновники зафиксировали в таких уездных центрах, как: Ахтырка – 14 987 человек, Лебедин – 14 236, Сумы – 12 925. В то же время отдельные уездные города по числу жителей, а иногда и по внешнему виду, больше напоминали большие села (Старобельск – 3385 человек) [6].

В 1876 г. уже прослеживается разница в темпах роста населения в городах Харьковской губернии. К наиболее населенным относились: Лебедин – 25 138 человек, Ахтырка – 18 303, Белополье – 13 408, Сумы – 13 730, Изюм – 12 827. Вместе с тем были города, которые имели незначительное число жителей: Змиев – 4050 человек, Купянск – 4515, Краснокутск – 5201, Недригайлов – 5595, Золочев – 5995 [20, с. 58–81]. В 1883 г. число городских жителей Харьковской губернии выросло в 1,7 раза. Среди городов-лидеров в своих отчетах местные чиновники отмечали Изюм, Ахтырку, Сумы, Лебедин, где численность населения выросла в 1,57–1,03 раза [21, с. 221].

Города, в которых быстрыми темпами увеличивалась численность населения, как правило, были и лидерами по темпам промышленного производства в губернии (Ахтырка, Славянск, Изюм, Сумы, Чугуев). В Славянске в 80-х гг. XIX в. работало 22 солеварных и шесть салотопных заводов. Только указанные предприятия выпускали продукции на 583 510 руб. (302 работника) [20]. В Сумах, кроме одного из крупнейших в империи сахарных заводов (Павловском), действовало еще 26 (машиностроительные, литейные, механические и др.), на которых работало 1036 человек [22, с. 10, 11]. В Ахтырке и Изюме главным образом местное население работало на кирпичных, салотопных и воскобойных заводах [23, с. 167]. В Краснокутске и Купянске заводов и фабрик вообще не было, а торговля и ремесла развивались слабо, что отразилось на динамике роста городского населения [24, с. 765, 844].

Статистические данные второй половины XIX в. дают возможность проследить определенную тенденцию. Южная часть Харьковской губернии уступала по темпам экономического развития северной, что повлияло на увеличение численности городского населения. Определенным исключением, кроме Харькова, были Изюм, Славянск и Богодухов.

Перепись 1897 г. зафиксировала усиление различий в динамике роста численности населения в отдельных городах Харьковской губернии. На фоне Змиева, Недригайлова, Купянска и Краснокутска, число жителей в которых колебалось от 4673 до 6893 человек, темпы роста населения Сум и Ахтырки кажутся огромными (соответственно 27 564 и 23 390 человек) [8, с. 180]. Более детально данные представлены в табл. 2.

Кроме медленных темпов роста численности населения, в отдельных городах губернии наблюдались и другие процессы. В результате внутренних миграционных процессов в самой губернии некоторые города утратили статус густонаселенных (Старобельск, Изюм). Например, в Старобельске с 1876 по 1897 г. число жителей сократилось с 16 219 до 9801 человека.

Данное явление имело свое объяснение. Те города Харьковской губернии, которые не стали центрами торговли и промышленного производства, важными железнодорожными узлами, начали отставать во всех сферах жизни, в том числе и по численности населения.

Таблица 2

Динамика изменения численности городского населения
Харьковской губернии

Города	1876 г.	1897 г.
Харьков	86 454 чел.	173 989 чел.
Ахтырка	18 303 чел.	23 399 чел.
Богодухов	11 959 чел.	11 752 чел.
Белополье	13 408 чел.	15 215 чел.
Валки	6863 чел.	7938 чел.
Волчанск	9291 чел.	11 020 чел.
Золочев	5995 чел.	6573 чел.
Змиев	4050 чел.	4673 чел.
Изюм	12 827 чел.	13 108 чел.
Краснокутск	5201 чел.	6860 чел.
Купянск	4515 чел.	6893 чел.
Лебедин	25 138 чел.	14 301 чел.
Недригайлов	5595 чел.	5873 чел.
Славянск	10 849 чел.	15 792 чел.
Старобельск	16 219 чел.	9801 чел.
Сумы	13 730 чел.	27 564 чел.
Чугуев	9061 чел.	12 592 чел.

Отсутствие перспектив улучшения жизни подталкивало не только крестьян, но и жителей некоторых уездных центров и заштатных городов переезжать в экономически развитые населенные пункты. Наиболее привлекательным городом в Харьковской губернии в это время был Харьков. На колебания численности городского населения влияли и кризисные явления в экономике. Так, в 70–80-х гг. XIX в. произошло падение цен на зерно и другие продовольственные товары, что повлияло на динамику роста городского населения. В городах, где преобладала промышленность, связанная с переработкой сельскохозяйственной продукции, жители были вынуждены выезжать в другие города или же искать работу в селах. Сложную экономическую ситуацию во многих городах губернии подтверждает случай в Сумах. Известный в городе предприниматель Суханов построил для своей семьи дом, цена которого равнялась 75 тыс. руб. В кризисные же годы он не смог продать построенный дом и за 25 тыс. руб. [1].

Итак, рассмотренные материалы позволяют сделать вывод, что реформы второй половины XIX в. оказали решающее значение на динамику увеличения численности населения в городах Харьковской губернии. По данным X ревизии в середине XIX в. численность городского населения края выросла на 5 % (в сравнении с показателями предыдущей ревизии) [2]. Бесспорным лидером по темпам роста численности городского населения был Харьков. Центры региональной торговли и промышленности иногда значительно опережали другие города по динамике увеличения численности населения. Разница в темпах экономического развития городов и колебания цен на сельскохозяйственную продукцию были дополнительными факторами, повлиявшими на темпы урбанизационных процессов. Большинство экономически развитых городов Харьковской губернии располагались в северных уездах. Имен-

но они и были лидерами по темпам роста численности населения, опережая города на юге края. На медленный рост или уменьшение числа городских жителей также влияли частые эпидемии и отсутствие развитой, эффективной и доступной системы медицинского обслуживания.

Список литературы

1. Государственный архив Сумской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 24. Л. 40–42 об.
2. **Кауфман, А. А.** Переселения и колонизация / А. А. Кауфман. – СПб. : Тип. «Общая польза», 1905.
3. Полное собрание законов Российской империи. – СПб. : Тип. Отдельной Его Императорского Величества Канцелярии, 1891. – Собр. 3. – Т. IX.
4. **Ямзин, И.** Переселенческое движение в России / И. Ямзин. – Киев : Тип. Императорского университета Св. Владимира, 1912.
5. **Миронов, Б. Н.** Русский город. 1740–1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие / Б. Н. Миронов. – Л. : Наука, 1990.
6. Памятная книжка Харьковской губернии на 1864 г. – Харьков : Университетская типография, 1863.
7. Харьковский календарь на 1888 г. – Харьков : Тип. Губернского правления, 1887.
8. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. [и с предисл.] Н. А. Тройницкого. – СПб. : Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1904. – Т. 46. Харьковская губерния. – 300 с.
9. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. – СПб. : Издание А. Ф. Дервиера, 1903. – Т. 7.
10. Географическо-статистический словарь Российской империи. – СПб. : Издание А. Ф. Дервиера, 1885. – Т. 5.
11. **Кабузан, В. М.** Изменения в размещении населения России в XVIII–XIX вв. / В. М. Кабузан. – М. : Наука, 1971.
12. История Украинской ССР : в 2 т. – Киев : Изд-во АН УССР, 1953. – Т. 1.
13. **Голобуцький, В. О.** Економічна історія Української РСР. Дожовтневий період / В. О. Голобуцький. – Київ : Наукова думка, 1970.
14. **Рашин, А. Г.** Население России за 100 лет (1811–1913 гг.) / А. Г. Рашин. – М. : Гос. стат. изд-во, 1956.
15. Харьковский календарь на 1868 год. – Харьков : Тип. Губернского статистического комитета, 1867.
16. Географическо-статистический словарь Российской империи. – СПб. : Тип. В. Безобразова и Комп., 1885. – Т. 5. – 1003 с.
17. **Гусев, А. А.** Харьков. Его прошлое и настоящее в рисунках и описаниях / А. А. Гусев. – Харьков : Тип. Дарре, 1902. – С. 33–34.
18. Харьковский календарь на 1887 г. – Харьков : Тип. Губернского правления, 1886.
19. **Солошенко, О. М.** Зміни чисельності та складу населення Лівобережної України в II половині XIX ст. : автореф. дис. ... канд. іст. наук / Солошенко О. М. – Харків, 1997.
20. Харьковский календарь на 1877 год. – Харьков : Тип. Губернского статистического комитета, 1876.
21. Харьковский календарь на 1885 год. – Харьков : Тип. Губернского правления, 1884.
22. **Сапухіна, Л. П.** Суми / Л. П. Сапухіна. – Харків : Прапор, 1894.
23. Географическо-статистический словарь Российской империи. – СПб. : Тип. В. Безобразова и Комп., 1863. – Т. 1. – 727 с.
24. Географическо-статистический словарь Российской империи. – СПб. : Тип. В. Безобразова и Комп., 1865. – Т. 2. – 898 с.

References

1. *Gosudarstvennyy arkhiv Sumskoy oblasti* [State archives of Suma region]. F. 1. Op. 1. D. 24. L. 40–42 ob.
2. Kaufman A. A. *Pereseleniya i kolonizatsiya* [Migration and colonization]. Saint Petersburg: Tip. «Obshchaya pol'za», 1905.
3. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete code of laws of the Russian Empire]. Saint Petersburg: Tip. Otdel'noy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii, 1891, coll. 3, vol. IX.
4. Yamzin I. *Pereselencheskoe dvizhenie v Rossii* [Migration in Russia]. Kiev: Tip. Imperatorskogo universiteta Sv. Vladimira, 1912.
5. Mironov B. N. *Russkiy gorod. 1740–1860-e gody: demograficheskoe, sotsial'noe i ekonomicheskoe razvitie* [Russian city. 1740–1860: demographic, social and economic development]. Leningrad: Nauka, 1990.
6. *Pamyatnaya knizhka Khar'kovskoy gubernii na 1864 g.* [Tickler of Kharkov region of 1864]. Kharkov: Universitetskaya tipografiya, 1863.
7. *Khar'kovskiy kalendar' na 1888 g.* [Kharkov calendar of 1888]. Kharkov: Tip. Gubernskogo pravleniya, 1887.
8. *Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoy imperii 1897 g.* [First general population census of the Russian Empire of 1897] Ed. N. A. Troynitskiy. Saint Petersburg: Izdanie Tsentral'nogo statisticheskogo komiteta Ministerstva vnutrennikh del, 1904, vol. 46, Kharkov region, 300 p.
9. *Rossiya. Polnoe geograficheskoe opisanie nashego Otechestva* [Russia. Complete geographic description of our Fatherland]. Saint Petersburg: Izdanie A. F. Derviera, 1903, vol. 7.
10. *Geograficheskostatisticheskii slovar' Rossiyskoy imperii* [Geographic-statistical dictionary of the Russian Empire]. Saint Petersburg: Izdanie A. F. Derviera, 1885, vol. 5.
11. Kabuzan V. M. *Izmeneniya v razmeshchenii naseleniya Rossii v XVIII–XIX vv.* [Changes in Russian population settlement in XVIII–XIX centuries]. Moscow: Nauka, 1971.
12. *Istoriya Ukrainiskoy SSR: v 2 t.* [History of the Ukrainian SSR: in 2 volumes]. Kiev: Izd-vo AN USSR, 1953, vol. 1.
13. Golobuts'kiy V. O. *Ekonomichna istoriya Ukraïns'koï RSR. Dozhovtneviy period* [Economic history of Ukrainian RSR. Dozhovtnevy period]. Kiev: Naukova dumka, 1970.
14. Rashin A. G. *Naselenie Rossii za 100 let (1811–1913 gg.)* [Russian population for 100 years (1811–1913)]. Moscow: Gos. stat. izd-vo, 1956.
15. *Khar'kovskiy kalendar' na 1868 god* [Kharkov calendar of 1868]. Kharkov: Tip. Gubernskogo statisticheskogo komiteta, 1867.
16. *Geograficheskostatisticheskii slovar' Rossiyskoy imperii* [Geographic-statistical dictionary of the Russian Empire]. Saint Petersburg: Tip. V. Bezobrazova i Komp., 1885, vol. 5, 1003 p.
17. Gusev A. A. *Khar'kov. Ego proshloe i nastoyashchee v risunkakh i opisaniyakh* [Kharkov. Its past and present in illustrations and descriptions]. Kharkov: Tip. Darre, 1902, pp. 33–34.
18. *Khar'kovskiy kalendar' na 1887 g.* [Kharkov calendar of 1887]. Kharkov: Tip. Gubernskogo pravleniya, 1886.
19. Soloshenko O. M. *Zmini chisel'nosti ta skladu naseleण्या Livoberezhnoï Ukraïni v II polovini KhIKh st: avtoref. dis. kand. ist. nauk* [Changes in amount of population of the Left-bank Ukraine in the second half of XIX century: author's abstract of dissertation to apply for the degree of the candidate of historical sciences]. Kharkov, 1997.
20. *Khar'kovskiy kalendar' na 1877 god* [Kharkov calendar of 1877]. Kharkov: Tip. Gubernskogo statisticheskogo komiteta, 1876.
21. *Khar'kovskiy kalendar' na 1885 god* [Kharkov calendar of 1885]. Kharkov: Tip. Gubernskogo pravleniya, 1884.

22. Sapukhina L. P. *Sumi*. Kharkov: Prapor, 1894.
23. *Geograficheskoye-statisticheskoye slovar' Rossiyskoy imperii* [Geographic-statistical dictionary of the Russian Empire]. Saint Petersburg: Tip. V. Bezobrazova i Komp., 1863, vol. 1, 727 p.
24. *Geograficheskoye-statisticheskoye slovar' Rossiyskoy imperii* [Geographic-statistical dictionary of the Russian Empire]. Saint Petersburg: Tip. V. Bezobrazova i Komp., 1865, vol. 2, 898 p.

Никитин Юрий Александрович

кандидат исторических наук, доцент,
докторант, кафедра истории
и философии истории, Институт
философского образования и науки,
Национальный педагогический
университет имени М. П. Драгоманова
(Украина, г. Киев, ул. Пирогова, 9)

E-mail: nikitin_ua@mail.ru

Nikitin Yuriy Aleksandrovich

Candidate of historical sciences, associate
professor, sub-department of history
and historical philosophy, Institute
of philosophical education and science,
National Pedagogical University
named after M. P. Dragomanov
(9 Pirogova street, Kiev, Ukraine)

УДК 94(477) «18»

Никитин, Ю. А.

Динамика изменений численности городского населения Харьковской губернии во второй половине XIX в. / Ю. А. Никитин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2014. – № 1 (29). – С. 5–14.

О. А. Харусь

СИБИРТЕТ КАК ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ФОРМА АКТУАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ¹

Аннотация.

Актуальность и цели. Цель исследования состоит в выявлении и комплексной оценке субъективных и объективных факторов формирования «Сибирского общества подачи помощи больным и раненым воинам и пострадавшим от войны» как специфической формы социальной активности в условиях военного времени.

Материалы и методы. Новизна авторского подхода заключается в использовании для достижения поставленной цели междисциплинарного концепта «региональная идентичность» в качестве основной категории анализа. Фокусирование интереса на проблеме идентичности обусловлено стремлением к расширению исследовательского пространства за счет включения в него ментальных установок, ценностных ориентаций, форм духовности социальных субъектов.

Результаты. Результаты исследования позволяют представить Сибиртет как форму социального взаимодействия в контексте динамики массовых общественных настроений, а также с учетом общей логики и основных тенденций социально-экономического, политического и культурного развития Сибири. На основе анализа мотивов создания и деятельности данной организации выявлены конкретно-исторические обстоятельства, заметным образом повлиявшие на динамику процесса конструирования региональной идентичности.

Выводы. В условиях Первой мировой войны региональная идентичность стала одним из значимых факторов оформления новых общественных практик в Сибири. Вместе с тем актуализация региональной идентичности в этот период во многом имела ситуативный характер. По мере обострения общенационального кризиса в стране все более отчетливо проявлялась тенденция к ее размыванию.

Ключевые слова: региональная идентичность, Сибиртет, общественные настроения.

О. А. Kharus

SIBIRTET AS AN ORGANIZATIONAL FORM OF REGIONAL IDENTITY ACTUALIZATION IN CONDITIONS OF THE WORLD WAR I

Abstract.

Background. The study is aimed at revealing and complex estimation of subjective and objective factors of formation of the “Siberian society for assistance to sick and wounded soldiers and war victims” as specific form of social activity in war conditions.

Materials and methods. Novelty of the author’s approach lies in using a multidisciplinary concept of “regional identity”, as the main category of analysis, in order

¹ Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009).